

Глава 31. Не заходи слишком далеко

Проводив Ван Куя, Гу Сю тут же узнал от Системы любопытную новость. Оказывается, вскоре после новостей об оползне, под который попал рейсовый автобус, Гу Чжанхун разблокировал тот самый миллион юаней, оставленный им покойными родителями. Очевидно, братец надеялся по операциям в банкоматах выяснить, жив ли его непутёвый родственник.

Гу Сю не испытывал ни малейшего желания поддерживать связь с Гу Чжанхуном. Он просто протянул банковскую карту Лян Лижэню и попросил его съездить в банк: открыть на его имя новый счёт и перевести туда все скопившиеся двадцать с лишним миллионов.

Оказаться доверенным лицом самого мастера Гу! Лян Лижэнь едва не засиял от гордости. Наконец-то, наконец-то он заслужил это доверие! Ему поручили столь деликатное, личное дело. Упускать такой шанс было нельзя — он расшибётся в лепёшку, но выполнит всё в лучшем виде.

В банке Лян Лижэнь без промедления открыл для Гу Сю новую карту и перевёл туда всю сумму до последнего юаня. Более того, задействовав свои обширные связи среди руководства банка, он провернул хитрый трюк: привязал кредитную линию и все будущие счета по карте Гу Сю к своему личному счёту.

Отныне любые траты и овердрафты мастера Гу оплачивались напрямую из кармана услужливого Лян Лижэня.

Лян Лижэнь прекрасно понимал тонкости общения с подобными людьми. Скрытые мастера презирали мирскую суету, и говорить с ними о деньгах напрямую считалось верхом дурного тона. Однако это не значило, что в материальных вопросах можно допускать халатность. Напротив, забота о его нуждах должна быть незаметной, но абсолютной.

Уладив все формальности, Лян Лижэнь с глубоким поклоном вручил карту Гу Сю и как бы невзначай спросил:

— Мастер Гу, если не секрет, каковы ваши дальнейшие планы?

— Поеду на съёмки, поработаю постановщиком боевых сцен, — спокойно ответил Гу Сю. — Слышал, в следующем месяце официально стартует производство картины «Герой без слёз».

— Я немедленно распоряжусь выделить вам личный автомобиль с водителем! — тут же засуетился Лян Лижэнь.

Гу Сю покачал головой:

— Не стоит. Мне нравится неспешная атмосфера поездок в междугородних автобусах.

— В таком случае... — Лян Лижэнь на секунду задумался, а затем достал из кармана две связки ключей. — Основной съёмочный процесс «Героя без слёз» развернётся на территории Киностудии Н-Сити. По счастливой случайности, у меня там есть небольшая квартира, да и в гараже стоит вполне приличная, почти новая машина. Прошу вас, мастер Гу, не побрезгуйте моим скромным подношением!

Разумеется, под «скромной квартирой» миллионер подразумевал роскошный двухэтажный пентхаус площадью за пятьсот квадратных метров с персональной оранжереей на крыше, а под «вполне приличной машиной» — коллекционную Ferrari, выпущенную ограниченным тиражом.

Не подозревая об истинном размахе щедрости своего почитателя, Гу Сю спокойно забрал ключи. Закинув на плечо рюкзак, доверху набитый собачьими лакомствами и сухим молоком, он поудобнее перехватил щенка с дракончиком и отправился на автовокзал.

Спустя полчаса после отъезда Гу Сю в поместье Лян ворвались разгневанные Гу Чжанхун и Лу Чжаньян, до которых наконец дошли тревожные известия из банка. Они с ходу потребовали выдать им Гу Сю.

Лян Лижэнь встретил визитёров со всей подобающей вежливостью.

Семьи Гу и Лу действительно не бедствовали. Но в S-Сити, входящем в тройку богатейших мегаполисов мира, где упавший с крыши кирпич гарантированно пришибёт парочку мультимиллионеров, род Гу считался всего лишь наглыми выскочками-нуворишами. Да и Лу со своими миллиардными активами едва дотягивали до крепкого среднего класса.

А вот клан Лян был старой потомственной аристократией с вековой историей и неограниченным влиянием. Не пожелай Лян Лижэнь лично проучить обидчиков мастера Гу, эти двое никогда бы не переступили порог его гостиной.

В просторной гостиной царил тишина. Облачённый в изящный шёлковый танчжуан Лян Лижэнь неторопливо опустил на столик антикварную пиалу императорской работы эпохи Цин.

— Господа, какими судьбами? — ровным голосом поинтересовался он.

— Гу Сю здесь? Нам нужно его видеть! — без лишних политесов отрезал Гу Чжанхун.

Лян Лижэнь снисходительно усмехнулся:

— Гу Чжанхун, если твоя семейка умудрилась потерять человека, при чём тут мой дом?

— Да как вы... — Молодой и излишне амбициозный, он мгновенно вспыхнул. Он был в ярости и готов был сорваться.

Лу Чжаньян вовремя перехватил руку приятеля, силой усаживая его обратно, и обратился к хозяину дома:

— Господин Лян, давайте начистоту. Полчаса назад нам позвонили из банка. Там утверждают, что вы лично явились с удостоверением личности Гу Сю и банковской картой нашей семьи, чтобы переоформить счёт и перевести все средства. Разумеется, для такого великого клана, как Лян, несчастный миллион юаней — сущая мелочь. Мы пришли лишь с одной целью: узнать, каким образом у вас оказались личные документы и его карта?

— Миллион?! — Лян Лижэнь от души расхохотался.

Отсмеявшись, он достал из кармана готовую чековую книжку, черкнул пару строк и небрежно бросил листок на стол перед визитёрами.

— Лу Чжаньян, Гу Чжанхун, держите ваш жалкий миллион. Забирайте и проваливайте. С этого момента забудьте имя Гу Сю — у вас больше нет на него никаких прав. И если вы ещё хоть раз переступите порог усадьбы Лян с расспросами, я вызову полицию и засажу вас за вторжение в частные владения.

— Господин Лян, что всё это значит?.. — Лу Чжаньян опешил.

Гу Чжанхун тоже растерянно захлопал глазами.

Они ведь шли сюда с твёрдой уверенностью, что Лян Лижэнь случайно прибрал к рукам чужие документы и решил по-тихому прикарманить миллион юаней. Они планировали вывести старого мошенника на чистую воду. Но реальность ударила наотмашь: хозяин дома, даже не пытаясь оправдываться, просто швырнул им деньги прямо в лицо и выставил вон, наложив строжайшее табу на любые расспросы о Гу Сю.

— Вам не обязательно понимать мотивы моих поступков, — Лян Лижэнь брезгливо придвинул чек поближе к краю стола. — Забирайте подачку и катитесь отсюда.

— Лян Лижэнь! Не заходи слишком далеко! — потеряв остатки самообладания, Гу Чжанхун с грохотом вскочил на ноги, ударив кулаком по столу. — Мы явились сюда не из-за вонючего миллиона! Нам плевать на эти деньги! Нам нужно знать, жив ли Гу Сю! Он мой приёмный брат, мы родились в один день и прожили бок о бок почти всю жизнь!

— И при этом ты безучастно наблюдал, как он погрязает в нищете и терпит унижения, даже не подумав протянуть руку помощи! Более того, ты лично заблокировал его счёт, решив окончательно растоптать его! С чего вдруг у тебя прорезалась братская любовь? С какими

правами ты теперь лезешь с вопросами о его жизни и смерти?

Лян Лижэнь не отличался кротким нравом, а уж перед лицом виновного и подавно не собирался подбирать мягкие выражения.

— К тому же, спешу тебя расстроить: на карте, которую господин Гу поручил мне переоформить, лежал вовсе не твой жалкий миллион. Там был двадцать один миллион юаней!

— Что?!

На сей раз дар речи потеряли оба гостя.

Миллион юаней, лично разблокированный ими на счету, каким-то образом превратился в двадцать один миллион?

Это шутка такая?!

Заметив их скептические мины, Лян Лижэнь вытащил из папки официальную банковскую выписку с печатью и с размаху припечатал её к столешнице:

— Глаза разуйте и смотрите! Смотрите, а потом забирайте подачку и убирайтесь с моих глаз!

— Но... как...

Гу Чжанхун и Лу Чжаньян застыли в немом оцепенении.

Они пересчитывали нули снова и снова, сбиваясь и начиная заново. Раз, десять, сто... После десятой проверки сомнений не осталось: на счету, которым распоряжался Гу Сю, действительно лежала астрономическая сумма — двадцать один миллион юаней.

Но откуда?!

В их представлении Гу Сю всегда оставался бесполезным приживалом, неспособным заработать даже на приличную еду. Откуда у этого ничтожества взялись такие сумасшедшие деньги? И с какой стати он перевёл их именно на ту карту, которую ему когда-то выдала семья Гу?!

Лян Лижэнь не собирался тратить время на чужое изумление. Как только он понял, что суть до них дошла, он нажал кнопку селектора и вызвал охрану. Крепкие секьюрити вежливо, но крайне настойчиво «выпроводили» несостоявшихся вершителей судеб за ворота усадьбы, напоследок швырнув злосчастный чек им прямо под ноги.

Гу Чжанхун и Лу Чжаньян, считавшиеся золотой молодёжью и перспективными лидерами бизнеса S-Сити, с момента вступления в наследство не знали отказов. Жизнь их текла гладко и безмятежно, и подобное публичное унижение стало для них тяжелейшим ударом по самолюбию.

Впрочем, сейчас было не до уязвлённой гордости. Куда сильнее их беспокоил вопрос: где теперь искать пропавшего без вести Гу Сю и откуда на его старой карте взялись эти невероятные миллионы?

— Ты думаешь, он сам их заработал? — с сомнением пробормотал Лу Чжаньян, когда они оказались на улице.

Гу Чжанхун мотнул головой:

— Да брось. Этот бездельник ни на что не годен, кроме своего смазливового лица. Даже если бы он пустился во все тяжкие и начал продавать себя, никто бы не отвалил ему такую сумму! К тому же, он долгое время числился официальным женихом в доме Янь. Они из чистой гордости не позволили бы ему... Погоди-ка!

Гу Чжанхун резко осёкся, в его взгляде вспыхнул лихорадочный блеск.

Лу Чжаньян тут же ухватился за его локоть:

— Чжанхун, ты что-то вспомнил?

— Да... Одно странное совпадение... — голос Гу Чжанхуна упал до шёпота. — Помнишь юбилей старого господина Яня? Гу Сю тогда притащил в подарок редкую монету, «Сюаньбао периода Сяньтун». Гости дружно подняли его на смех, обозвав подарок дешёвой фальшивкой, но позже сам Председатель Фэн во всеуслышание подтвердил подлинность раритета.

— Ещё бы не помнить! Ему тогда дьявольски подвезло. Откопать на копеечной барахолке бесценное сокровище — такое бывает раз в жизни, — вздохнул Лу Чжаньян, вспоминая, как знатно умылись тогда все присутствующие коллекционеры.

— А если это было вовсе не слепое везение? — прищурился Гу Чжанхун. — Вспомни: когда все вокруг исходили желчью, доказывая, что монета поддельная, Гу Сю... он оставался абсолютно невозмутимым. Он держался так, словно с самого начала знал её истинную ценность!

— Ты... ты хочешь сказать... — Лу Чжаньян резко побледнел, не решаясь озвучить страшную догадку.

Гу Чжанхун не произнёс больше ни слова. Он лишь молча, многозначительно кивнул другу.

В этот момент обоих мужчин пробрал ледяной озноб, поднявшись от пят до самого затылка. Осознание скрытой истины заставило их содрогнуться от подлинного, первобытного ужаса.

Когда-то Н-Сити был глухой, ничем не примечательной провинцией. Но стоило там раскинуться гигантской Киностудии, как город мгновенно превратился в один из трёх главных киногородов страны. Теперь едва ли не в каждом автобусе, держащем путь туда, можно было встретить стайки амбициозных юношей и девушек, грезящих о звёздной карьере, а также преданных фанатов, готовых на всё ради мимолётного взгляда на своего кумира.

Эффектная, благородная внешность Гу Сю притягивала взгляды. Едва он переступил порог салона, как по рядам прошелестел шёпот — пассажиры безошибочно записали его в ряды очередных искателей экранной славы.

— Нынешняя молодёжь... Стоит природе наградить их более-менее сносной мордашкой, как они уже мнят себя великими артистами и бегут штурмовать кастинги! Поколение потребителей, жаждущих лёгких денег, — недовольно проворчал сидевший неподалёку пожилой мужчина, судя по апломбу, считавший себя заслуженным ветераном массовки.

Его сосед охотно поддакнул:

— И не говори. В толпе такой парень, может, и выделяется, но на экране мигом превратится в серую мышь на заднем плане. Ни харизмы, ни фактуры! То ли дело мы — колоритные, полноватые, с характерными лицами. Нас режиссёры сразу примечают! Изюминка нужна!

— Всё из-за этих басен про баснословные гонорары звёзд, — скривился первый. — Из каждого утюга трубят про миллионные контракты. Вот глупая детвора и думает, будто в шоу-бизнесе деньги лопатой гребут. Тьфу, смех один!

Гу Сю пропустил досужие сплетни мимо ушей.

Отыскав своё место в последнем ряду автобуса, он устроился у окна, бережно опустил рюкзак на сиденье и приоткрыл молнию, выпуская наружу Сяо Бая. Следом из глубокого кармана плаща бережно извлёк притихшего Дань-даня.

Его соседкой оказалась молодая девушка, увлечённо листавшая что-то в телефоне. Будучи преданной поклонницей знаменитого Фан Ижання, она скользнула по безупречному лицу Гу Сю абсолютно равнодушным взглядом. Однако стоило ей заметить, как парень достаёт из кармана крошечное существо, выраженное в плюшевый костюмчик крылатого Пикачу, а следом выпускает на сиденье пушистого белоснежного щенка, как она мгновенно растаяла от нежности.

Она затаила дыхание и заворожённо прошептала:

— Боже мой, какая прелесть... Извини, а можно мне погладить твоего щеночка? Он просто чудо!

Увы, Сяо Бай, ласковый и преданный лишь со своим хозяином, к чужакам относился с ледяным высокомерием. Стоило попутчице потянуться к нему пальцами, как щенок грозно насупился и смерил её убийственным взглядом.

— Ой, какой суровый! Прелесть какая! — восхищённо пискнула девушка, окончательно сражённая этой забавной «свирепостью».

— Он просто не привык к незнакомцам и немного волнуется, — мягко пояснил Гу Сю. Он ласково погладил питомца по макушке, незаметно проверив, надёжно ли спрятан под шёрсткой крошечный рог божественного зверя Дитина, и только после этого передал притихшего Сяо Бая попутчице.

Прижав к себе мягкий, пушистый и удивительно приятно пахнущий комочек, девушка засияла от восторга. Она принялась бережно перебирать шелковистую шёрстку, боясь выпустить сокровище из рук.

Впрочем, Сяо Бай оказался прирождённым лицедеем. Несмотря на то, что чужие прикосновения были ему глубоко противны, он терпеливо сносил ласки, посмотрев на Гу Сю с вселенской скорбью. В его влажном взгляде читалась такая невыносимая обида, будто преданную и покинутую сиротку отдали на растерзание бездушной толпе.

<http://bllate.org/book/18173/1759443>